

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-010-57

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Воронова А.В.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Смолина А.С., Шульмина С.П., адвоката Локтева Н.В. на приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2010 года, которым

Смолин А.

С

- осужден: по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции закона от 21 июля 2004 года) к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ч.2 ст.325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием % заработка в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шульмин С.

П

- осужден: по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции закона от 21 июля 2004 года) к 8 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению по ч.1 ст.325 УК РФ Шульмин С.П. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Смолина А.С., выступление адвокатов Локтева Н.В., Бухтоярова В.А., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Смолин А.С. и Шульмин С.П. признаны виновными в совершении разбоя в отношении В [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве В [] совершенном группой лиц, сопряженном с разбоем. Кроме того, Смолин осужден за хищение важного личного документа.

Преступления совершены 18 января 2009 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Шульмин С.П. выражает несогласие с приговором, указывая, что умысла на завладение имуществом потерпевшего у него не было, свидетели Р [] и несовершеннолетний М [] в судебном заседании не подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии, и пояснили, что Шульмин и Смолин не говорили им, что они напали на потерпевшего с целью ограбления, при этом М [] и его мать пояснили, что при допросе на М [] со стороны оперативного работника оказывалось психологическое давление, мать М [] пояснила, что сын в ходе допроса не давал показания, которые записаны в протоколе допроса, считает, что суд необоснованно дал критическую оценку данным показаниям свидетелей. Также указывает, что показания на предварительном следствии о наличии у них корыстных намерений были даны им под незаконным воздействием со стороны оперативных и следственных работников. Утверждает, что он напал на потерпевшего В [] по причине того, что последний до этого оскорбил его и в завязавшейся обоюдной драке он и нанес ему удары ножом, который взял у Смолина, дважды в левый бок и в спину, при этом он видел, как потерпевший выронил из руки свой телефон, но он не стал его поднимать, поскольку телефон, а также и другие вещи потерпевшего ему не были нужны. Просит приговор в части его осуждения за разбой отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, и, соответственно, исключить осуждение по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в связи с данными изменениями, назначенное ему наказание снизить.
- осужденный Смолин А.С. просит о пересмотре дела, указывая, что на предварительном следствии свидетели Р [] и М [] пояснили, что он рассказал им, что убийство они с Шульминым совершили при разбойном нападении, но в судебном заседании свидетели отказались от этих показаний, пояснив, что дали их под давлением со стороны сотрудников милиции. Также выражает несогласие с выводами суда в части отсутствия признаков наступления смерти В [] в результате переохлаждения организма,

ссылаясь на выводы специалиста В [REDACTED]. Кроме того, ссылаясь на то, что, когда он убежал с места происшествия после нанесения потерпевшему ударов ножом, то последний был еще жив, а также с учетом неподтверждения его вины по ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку они никаких вещей у потерпевшего не забирали, считает, что его действия следует переквалифицировать со ст.105 на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить ему наказание.

- адвокат Локтев Н.В. в интересах осужденного Смолина выражает несогласие с приговором, указывая, что судом в приговоре установлено, что осужденные нанесли потерпевшему не менее десяти ударов ножом, кто из осужденных нанес остальные 14 ударов в приговоре не конкретизировано, подвергает сомнению выводы суда относительно заключения специалиста В [REDACTED] в части его выводов об объеме кровопотери у потерпевшего, наличия факторов, способствовавших смерти потерпевшего, указывает на проведение допроса свидетеля М [REDACTED] в ночное время. Также полагает, что не нашло своего подтверждения обвинение Смолина по ч.4 ст.162 УК РФ, ссылаясь на то, что Смолин при встрече с потерпевшим, находился в сильной степени алкогольного опьянения. Кроме того, считает, что поскольку, Смолину органами предварительного следствия вменялся признак, предусмотренный п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – группой лиц по предварительному сговору, без вменения отдельного признака совершения преступления группой лиц, а суд осудил его по признаку – группой лиц, исключив из обвинения предварительный сговор, то исходя из этого, суд должен был исключить весь квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Смолина на ч.4 ст.111 УК РФ и назначить соответствующее наказание.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Смолина, данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что перед поездкой в г. [REDACTED] Шульмин сказал ему о намерении кого-либо ограбить, предложил взять с собой нож, и у себя в доме он (Смолин) взял кухонный нож. Находясь в г. [REDACTED] они с Шульминым пошли домой к Р [REDACTED] в сторону района АМЗ, и по дороге встретили В [REDACTED], на которого Шульмин предложил напасть, забрать у него сотовый телефон, и они проследовали за ним до частного сектора, где Шульмин напал на В [REDACTED], начал с ним драку. Он (Смолин) ударил В [REDACTED] бутылкой по голове, от чего тот упал, и они с Шульминым стали наносить ему удары ногами по телу и голове. Желая припугнуть потерпевшего, он достал из кармана нож, в этот момент Шульмин крикнул ему «бей», и он стал наносить потерпевшему ножом удары в бок, всего нанес около 6-8 ударов. После чего, Шульмин забрал у

него нож, подошел к потерпевшему, но действий Шульмина он не видел. Затем они убежали с места происшествия. От Р [] он позвонил М [], сказал, что натворили дел. Затем он и Шульмин встретились с его отцом С [], который по его просьбе застирал вещи от крови. По дороге к отцу он выбросил нож и удостоверение сотрудника милиции, которое он нашел в куртке В [] после того, как Шульмин нанес ему удары ножом.

Свои показания Смолин подтвердил на месте происшествия в ходе проверки показаний, продемонстрировал свои действия и действия Шульмина по отношению к потерпевшему, при этом в протоколе указал, что удостоверение сотрудника милиции он поднял с земли.

Из показаний Шульмина, данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что в г. [] они со Смолиным поехали с целью кого-либо ограбить, для чего Смолин взял нож. Идя к Р [], они по дороге встретили В [], разговаривавшего по сотовому телефону, решили на него напасть. Когда В [] свернул во дворы, он догнав его, ударил два раза в лицо, Смолин стал бороться с ним, а также Смолин стал наносить потерпевшему множественные удары в область спины. Затем он увидел у В [] на спине кровь, понял, что Смолин нанес ему удары ножом, и взяв у Смолина нож, он также нанес В [] ножом два удара в область спины и один удар в область левого бока, после чего они убежали. По дороге Смолин сказал, что нашел у В [] удостоверение сотрудника милиции.

В ходе проверки показаний на месте Шульмин в целом аналогичным образом воспроизвел события преступления, уточнив, что перед нападением Смолин притворился пьяным, после чего они обратились к В [] с просьбой помочь довести Смолина до дома.

Оснований считать данные показания Смолина и Шульмина недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку они допрашивались с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия с целью проверки показаний и в присутствии понятых, при этом правильность составления протоколов данных следственных действий удостоверена самими осужденными и их защитниками, каких-либо заявлений, жалоб от них на незаконное воздействие со стороны сотрудников милиции не поступало.

Кроме того, их показания о том, что они напали на В [] с корыстной целью подтверждаются и согласуются с другими исследованными по делу доказательствами.

Из показаний свидетеля М [] данных в ходе предварительного следствия в присутствии законного представителя М [] следует, что после совершения преступления Смолин рассказывал ему, что он с Шульминым хотели «отработать» потерпевшего, т.е. ограбить его, в ходе нападения несколько раз ударили потерпевшего ножом.

Из показаний свидетеля Р [] данных на предварительном следствии, также следует, что со слов Смолина ему известно, что целью нападения на В [] являлось именно желание его ограбить, драка с потерпевшим началась из-за того, что потерпевший не желал отдавать вещи. Также Смолин пояснил Р [], что когда он обыскивал карманы потерпевшего, то нашел там удостоверение сотрудника милиции.

В судебном заседании свидетели М [] и Р [] от данных показаний в части того, что Смолин говорил им, что целью нападения на В [] являлось желание его ограбить, отказались, а также свидетель М [] участвовавшая в качестве законного представителя при допросе своего несовершеннолетнего сына М [], пояснила, что допрос производился в ночное время, показания сына она не читала, и сын не пояснял о том, что Смолин А.С. рассказывал о нападении с целью ограбления.

Однако из протокола допроса свидетеля М [] следует, что он допрашивался 5 февраля 2009 г. в период с 21 часа до 21 часа 55 минут, что в силу п.21 ст.5 УПК РФ не является ночным временем.

Также из показаний свидетеля М [] следует, что хотя во время допроса сотрудники милиции грубо обращались к ее сыну, однако то, что со стороны сотрудников милиции к ее сыну высказывались какие-либо требования давать недостоверные показания, ее показания не содержат, а напротив, М [] пояснила, что от ее сына требовали говорить правду. Более того, из ее показаний также следует, что она обратилась к следователю с просьбой удалить из кабинета оперативного работника, грубившего ее сыну, и данная просьба была выполнена следователем, то есть оснований считать, что в ходе допроса следователь либо оперативные работники склоняли М [] к даче ложных показаний, не имеется.

Кроме того, протокол допроса свидетеля М [] содержит записи о личном прочтении его участниками следственного действия, удостоверенные подписями как самого свидетеля, так и его законного представителя, их удостоверяющие подписи также имеются на каждой странице протокола допроса, каких-либо замечаний, заявлений от них в ходе допроса и после его окончания не поступало.

Кроме того, самим свидетелем М [] в судебном заседании неоднократно давались противоречивые показания, о чем подробно изложено судом в приговоре.

При указанных обстоятельствах, суд правильно пришел к выводу о том, что причиной изменения М [] показаний в судебном заседании является его желание облегчить положение осужденных, с которыми он находится в дружеских отношениях, и обоснованно признал достоверными показания свидетеля М [] данные им на предварительном следствии.

Также суд обоснованно признал допустимым доказательством и протокол допроса свидетеля Р [] на предварительном следствии, поскольку, допрос произведен с соблюдением требований закона, сам Р []

не смог суду убедительно объяснить причины изменения показаний, при этом он в судебном заседании пояснил, что перед допросом он добровольно написал заявление на имя начальника УВД, в котором изложил существо разговора, при этом содержание заявления ему никто не диктовал, и оно полностью соответствует действительности. По прошествии времени он не помнит, имел ли место разговор со Смолиным 24 января 2009 года, но допускает такую возможность, его допрос происходил в нервной обстановке, что возможно и было психологическим давлением на него, то есть выводы суда о допустимости и достоверности показаний Р [REDACTED], данных им на предварительном следствии, являются обоснованными.

Из показаний представителя потерпевшего В [REDACTED], Д [REDACTED] следует, что потерпевший обычно носил служебное удостоверение в кармане своей куртки, что также согласуется с вышеприведенными показаниями осужденных и свидетелей о том, что Смолин нашел удостоверение в кармане куртки В [REDACTED], когда обыскивал его. Кроме того, данное обстоятельство также свидетельствует о наличии корыстной цели при нападении на потерпевшего.

Доводы осужденных об отсутствии у них корыстного мотива, на что указывает то, что они ничего не похитили опровергаются показаниями свидетеля М [REDACTED] данными на предварительном следствии, из которых следует, что со слов Смолина, обнаружив в кармане у потерпевшего удостоверение сотрудника милиции, он испугался, после чего они с Шульминым и убежали, не взяв других вещей потерпевшего.

Также, из протокола осмотра места происшествия следует, что сотовый телефон, принадлежащий В [REDACTED], был обнаружен в снежном сугробе на отдалении от места обнаружения трупа, что свидетельствует о том, что телефон не был обнаружен и похищен осужденными по независящим от них причинам.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о совершении осужденными нападения на потерпевшего именно с корыстной целью, то есть совершении ими разбойного нападения и убийства В [REDACTED], сопряженного с разбоем.

Совместное нанесение каждым из осужденных неоднократных ударов ножом потерпевшему в область расположения жизненно важных органов – грудь, живот, в результате чего было причинено 24 ножевых ранения, свидетельствует о наличии у них умысла на убийство В [REDACTED], то есть действия каждого из них были направлены на лишение жизни В [REDACTED] поэтому, при таких обстоятельствах, не имеет правового значения для квалификации действий осужденных как убийство, совершенное группой лиц, от чьих именно действий наступила смерть потерпевшего и сколько конкретно было нанесено ударов каждым осужденным, тем более, что по заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы смерть

В [] наступила от острой кровопотери, развившейся как осложнение множественных (24) колото-резаных ранений, все колото-резаные повреждения должны рассматриваться в едином комплексе как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, что также свидетельствует о том, что ножевые ранения, причиненные как Смолиным, так и Шульминым, находятся в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего. При этом, время наступления смерти потерпевшего, то есть в ходе совершения осужденными действий, направленных на убийство потерпевшего или через некоторый промежуток времени после окончания осужденными этих действий также не влияет на квалификацию действий осужденных как убийство.

Кроме того, суд обоснованно указал на отсутствие оснований сомневаться в вышеуказанном заключении экспертизы, поскольку в заключении специалиста В [] делается вывод лишь о том, что переохлаждение организма и состояние алкогольного опьянения потерпевшего оказали существенное влияние на причину смерти В [], и в судебном заседании специалист В [] также пояснил, что данные обстоятельства не являются непосредственными причинами смерти В [] а лишь входят в комплекс обстоятельств, наряду с кровопотерей, приведших к смерти В []

Также обоснованно суд указал и на то, что вывод специалиста о том, что объем кровопотери, установленный экспертом при вскрытии трупа В [] недостаточен для постановки диагноза «смерть от кровопотери», основан лишь на количестве крови 1600 мл., обнаруженной во внутренних полостях потерпевшего. В то же время, из протоколов осмотра места происшествия, трупа В [] одежды потерпевшего следует, что помимо кровоизлияния во внутренние полости у В [] имело место и наружное кровотечение, что позволяет утверждать, что общий объем кровопотери у потерпевшего был значительно больше 1600 мл. крови.

Таким образом, юридическая оценка действиям осужденных судом дана правильно. Оснований для исключения из осуждения Смолина и Шульмина п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, о чем указывается в жалобе адвоката Локтева, не имеется, и решение суда об исключении из обвинения наличия предварительного сговора на убийство В [] и необходимости квалификации действий осужденных как убийство, совершенное группой лиц не нарушает требования ст.252 УПК РФ.

Наказание Смолину и Шульмину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, и данных, характеризующих их личности.

Назначенное им наказание является справедливым и оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Челябинского областного суда от 4 марта 2010 года в
отношении Смолина А [REDACTED] С [REDACTED] и Шульмина С [REDACTED] П [REDACTED]
оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката –
без удовлетворения.

Председательствующий

Судья